

Академия наук СССР
Институт востоковедения
Ленинградское отделение

А.Д.Бурман

ТЕАТР
И ДРАМАТУРГИЯ
В ТРАДИЦИОННОЙ
КУЛЬТУРЕ
БИРМЫ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

ББК 85.334.3(3)
Б91

Ответственный редактор
М. И. НИКИТИНА

Бурман А. Д.
Б91 Театр и драматургия в традиционной культуре
Бирмы.— М.: Наука. Главная редакция восточной
литературы, 1991.— 304 с.: илл.
ISBN 5-02-017233-2

Книга представляет собой исследование в области бирманского драматического искусства. Это первая в отечественном востоковедении столь основательная работа о бирманском театре, донныне малоизученном и не привлекавшем значительного внимания за пределами своей страны. В книге бирманское театральное искусство и драматическая литература XIX—XX веков рассматриваются в связи с религиозными, этическими, эстетическими представлениями бирманцев. В Приложении даны три пьесы знаменитых драматургов XIX века: У Поун Ня, У Чин У и Схая Тина.

Б 4907000000-137
013(02)-91 138-91

ББК 85.334.3(3)

Научное издание

Бурман Алла Дмитриевна

ТЕАТР И ДРАМАТУРГИЯ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ БИРМЫ

Утверждено к печати Институтом востоковедения АН СССР

Заведующая редакцией Л. Ф. Керцелли. Редактор Н. Н. Соколова.

Младший редактор Г. А. Бурова. Художник С. С. Верховский.

Художественный редактор Э. Л. Эрман. Технический редактор Г. А. Никитина.

Корректор В. М. Кочегорова

ИБ № 16803

Сдано в набор 19.12.90. Подписано к печати 21.06.91. Формат 60×90¹/₁₆. Бумага типографская № 2. Вкладка отпечатана на мелованной бумаге. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. п. л. 19,0+0,5 вкл. Усл. кр.-отт. 19,75. Уч.-изд. л. 23,95. Тираж 650 экз. Изд. № 6935. Зак. № 524. Цена 4 р. 10 к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы. 103031, Москва К-51, Цветной бульвар. 21
3-я типография издательства «Наука». 107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

ISBN 5-02-017233-2

© Главная редакция
восточной литературы
издательства «Наука», 1991

Введение

В традиционных обществах Азии, где жизнь человека была насыщена ритуалами, театру как ритуальному действу, направленному на умилоствление богов, воссоздание гармонии и порядка во вселенной, с древних времен придавалось огромное значение. Подобная ситуация характерна и для Бирмы. Здесь театральные представления составляли часть народных праздников, и основным их назначением было подтверждение связи крестьянской общины с божествами.

Классическая бирманская драма, будучи продуктом развитой театральной культуры, сохраняла реликты ритуала, унаследованные от архаического театрального действа. Наглядным проявлением этой традиции служит исполнение перед каждым спектаклем прологовой сцены умилоствления божеств, которая в течение веков сохранялась в бирманской культуре в виде практически неизменном. Более того, при изучении выясняется, что мифологические архетипы, лежащие в основе традиционной бирманской культуры, отражаются в оформлении сцены, в структуре театрального действа, в словесном тексте. Именно в словесном тексте мифологическая картина мира выявляется особенно четко. Здесь миф часто становится идеализирующим фоном, по образцу которого выстраивается драматургический текст.

Классическая бирманская драма по своей заданности ориентирована на установление гармонии в космосе, воплощение высших принципов государственности, воспевание этических ценностей. Отсюда ее серьезный, торжественный характер. Однако эта торжественность уравновешивается ярко выраженным смеховым началом, идущим от народного театрального действа, связанного с земледельческой обрядностью. В комических сценах все возвышенное обращается в свою противоположность. В театральном представлении комическое начало выражается в клоунаде и импровизации, в словесном тексте — в пародировании

идеализирующих формул, вольных диалогах персонажей низкого статуса.

Сохранившаяся вплоть до последнего времени связь бирманского театра и драматургии с остаточными формами архаического ритуала побуждает нас обратить внимание на субстратный слой бирманской культуры, скрытый более поздними наслоениями различных влияний.

Классическая драма явилась самым ярким порождением духовной культуры бирманцев. В своем развитии она проходила те же этапы, что и культура в целом. Отдавая должное позднему культурным влияниям — таким, как индийское (буддийское и индуистское), сиамское, опосредованно через кхмерское и другим, — мы пытаемся обратиться к древнейшим пластам театра, восходящим к тибето-бирманской этнокультурной общности, и обнаружить те формообразующие черты, которые, невидимо на первый взгляд, пронизывают всю бирманскую культуру. Попробуем выяснить, как функционировали театр и драматургия в системе всей традиционной культуры Бирмы, каковы были их связи и взаимодействие с соседними культурными ареалами.

Театр и драматургия Бирмы к настоящему времени не получили должного освещения в науке. Их исследование как в отечественной, так и в европейской востоковедной литературе ограничивается несколькими монографиями [Маун Тхин Аун, 1957; Сейн, 1965; Бурман, 1973] и отдельными краткими статьями. В немногих книгах бирманских авторов [У Гоун Пхан, 1966; Табинвун У Ну, 1967; Анупаняди, 1960] содержится интересная информация, но она неупорядочена и еще ждет должной научной интерпретации.

Сведения, касающиеся исторического развития театральных форм, часто хаотичны и противоречивы. В этом смысле бирманскому театру не повезло — не существует не только длительной традиции его изучения, в отличие от индийского, японского, китайского театра, до сих пор не появилось ни одной работы, дающей более или менее полное представление о бирманской театральной системе.

Особенности национального театра часто остаются «за кадром» в трудах бирманских ученых-театроведов: они не фиксируют то, что с детства знакомо каждому бирманцу, но совершенно непонятно человеку другой культурной ориентации. Многие традиции театра постепенно забываются и угасают. В особой степени это относится к театру марионеток, который к середине нашего века был почти полностью вытеснен из культурной жизни страны. Лишь в последние годы предпринимаются попытки возрождения этого древнего прекрасного искусства.

Представление о театральном каноне не было сформулировано в бирманской письменной литературе, и только изучение живой традиции либо описаний очевидцев позволяет выделить его как свод неписаных правил, закрепленных в практике и передававшихся из поколения в поколение от отца — к сыну, от учи-

теля — к ученику. Поэтому особенно важным представляется создание научного описания национального театра, тем более что дальнейшие пути его развития пока неясны.

Театр всегда занимал особое место в традиционной культуре Бирмы, являясь синтезом различных видов художественного творчества — музыки, хореографии, вокала, изобразительных искусств. Театр был также хранителем и передатчиком различных знаний: исторических, философско-религиозных, социальных. Отсюда возникает необходимость изучения классического театра в тесной связи с такими важными аспектами духовной жизни бирманцев, как ритуалы, культы, космологические представления, социальная организация, историография.

Для изучения театральной системы Бирмы будет полезным сопоставление ее со сходными явлениями в театральных традициях других стран, ибо иногда это помогает восстановить недостающие звенья в цепи собственно бирманской традиции. Привлечение материалов по театрам и драматургии стран Юго-Восточной Азии, южноазиатского и дальневосточного регионов, сопоставление с театрами античности и европейского средневековья позволяет выделить и некоторые общечеловеческие универсалии.

Описание бирманской театральной системы будет неполным без изучения драматургического материала. Поэтому в данной работе театр и драматургия представлены как два взаимосвязанных явления, два вида текстов, где драматургия рассматривается как письменно зафиксированный литературный текст, а театр — как совокупность словесных и несловесных текстов культуры (к ним мы относим музыку, пение, танец и сценическое движение, костюм, грим, реквизит, оформление сцены). Единство театрального и драматургического текстов подтверждается в процессе исполнения спектакля.

Бирманская драма достигла расцвета в середине XIX века. Авторская драматургия, сложившаяся в Бирме примерно в это время, развивалась в русле фольклорно-эпической традиции, сохраняя многие признаки фольклора, такие, как формульность, повторяемость на разных уровнях (начиная от мотива и кончая сюжетом), типовой характер персонажей, эпическое время и место и так далее. О самих драматургах сведений сохранилось очень мало. Неточны, а часто неизвестны даты их жизни, время написания их произведений. Имеющиеся биографические данные часто противоречивы, носят полулегендарный характер, так как передавались в основном через устное предание. Наряду с авторскими, в Бирме того времени возникало значительное количество анонимных пьес. Вполне вероятно, что некоторые произведения, которые традиционно приписываются известным драматургам, на самом деле принадлежат анонимным авторам. Вопрос об аутентичности текстов и в настоящее время остается весьма острым для бирманского литературоведения. Несмотря на то, что произведения таких драматургов, как У Чин У и У Поун Ня,

являются гордостью бирманской литературы, часто переиздаются, изучаются в школах и университетах, до сих пор не проведен текстологический анализ их драматургии. Пока еще не выработана единая точка зрения на подлинность всех приписываемых им произведений, имеются разночтения и в текстах самих пьес. Большая работа еще предстоит бирманской литературоведческой науке, которая делает лишь первые шаги в изучении, освоении и систематизации своего литературного наследия. Поскольку вопросы авторства еще не решены, мы будем придерживаться традиционной точки зрения.

Рассматривая драматургию, мы опирались на тексты более чем двадцати пьес бирманских драматургов XIX — начала XX века. Основное внимание уделялось произведениям классиков драматургии середины XIX века У Чин У и У Поун Ня. Полный перевод двух пьес этих драматургов (он осуществляется с бирманского языка впервые в данной работе) приводится в Приложении. Для иллюстрации последующего периода развития классической драматургии в Приложении приводится полный перевод пьесы известного драматурга конца XIX века Схая Тина (также не переводившейся ранее на другие языки). Термины, реалии быта, особенности религиозных представлений объяснены в разделе Глоссарий.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
I. Краткий очерк театральных и драматургических форм	7
II. Ритуально-мифологические истоки бирманского театра	23
Анимистическая и буддийская обрядность	23
Театр как модель мироздания	36
III. Театр	55
Компоненты бирманского театрального представления (музыка, пение, танец, актерская речь, костюм, символика цвета, грим и реквизит)	55
Синтез искусств в бирманском театре	71
Театр живых актеров и театр марионеток	76
IV. Драматургия	99
Пьесы середины XIX века и их литературные источники	100
Персонажи пьес середины XIX века (король; министр; духовный наставник; королева, принцесса)	107
Персонажи пьес в формулах порицания	132
Персонажи пьес в драматическом действии	141
Драматургия конца XIX — начала XX века	145
Заключение	155
Примечания	158
Приложение	163
У Поун Ня. Махо	164
У Чин У. Махо	188
Схая Тин. История реки Талавади	223
Комментарий к Приложению	279
Библиография	285
Глоссарий	291

CONTENTS

Introduction	3
I. An Overview of Theatre and Drama Forms	7
II. The Ritual-Mythological Roots of the Burmese Theatre	23
Animistic and Buddhist Ritual	23
The Theatre as a Model of the Universe	36
III. The Theatre	55
The Elements of Burmese Drama Performance (music, song, dance, actors' delivery, costume, symbols of colour, make-up, and props)	55
The Blending of Arts in the Burmese Theatre	71
The Theatre of Living Actors and the Puppet-theatre	76
IV. Drama	99
Mid-19th-century Plays and Their Literary Sources	100
Characters in the mid-19th-century Plays (king; cabinet minister; spiritual father; queen; princess)	107
Play Characters in Formulas of Reproof	132
Play Characters in Dramatic Action	141
The Drama of the Turn of the 19th Century	145
Conclusion	155
Notes	158
Appendix	163
U Pon Nya, Makho	164
U Chin U. Makho	188
Saya Tin. A History of the Talavadi River	223
Commentary on the Appendix	279
Bibliography	285
Glossary	291